

МАРИОН ЛЕННОКС

*Ш*тормовое море любви

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Марион Леннокс

Штормовое море любви

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Леннокс М.

Штормовое море любви / М. Леннокс — «Центрполиграф»,
2016 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09212-0

Клэр Тремейн, сотрудница юридической фирмы, после ложного обвинения в мошенничестве была вынуждена уволиться и наняться присматривать за домом миллиардера на острове у берегов Австралии. После сильного шторма Клэр выходит прогуляться и замечает тонущего в море человека. Она без колебаний бросается в ледяную воду и, рискуя жизнью, помогает мужчине выбраться на берег. На нем военная форма, и Клэр принимает его за солдата. Рауль не спешит переубедить ее в этом, скрывая, что он – наследный принц маленькой европейской страны. Вынужденное заточение на острове сближает молодых людей, однако события развиваются слишком быстро, и оба, сомневаясь в себе, боятся дать волю чувствам. Когда Рауль признается, что он принц, Клэр решает, что их разделяет непреодолимая пропасть...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09212-0

© Леннокс М., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Марион Леннокс

Штормовое море любви

Marion Lennox

STEPPING INTO THE PRINCE'S WORLD

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S.A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Арлекин. Kiss»

Stepping into the Prince's World

Copyright © 2016 by Marion Lennox

«Штормовое море любви»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

«Ты должен официально принять титул наследника престола и подыскать себе жену». Если бы кронпринц Рауль Маркус Луи Фердинанд мог вычеркнуть последние три слова из письма бабушки, он бы так и сделал. Но ему полагалось показать письмо старшему по званию.

Прочитав послание, Франц кивнул:

– У тебя нет выбора.

– Нет.

Придется возвращаться домой.

– Я знал, что здоровье бабушки слабеет. Однако королева всегда казалась мне незыблемой. Ее письмо звучит как приказ, но это мольба о помощи.

– Да, ты прав. Хорошо еще, что оно пришло сейчас, а не раньше.

Армия Маретала последние два месяца участвовала в международных учениях в Тасмании. Батальон Рауля проявлял себя блестяще, операция близилась к завершению.

– Рауль, ты же понимаешь, что мы справимся и без тебя.

– Да, понимаю. Пора мне в отставку. Хотя бабушка прекрасно управляет с королевством.

– Королеве семьдесят шесть лет.

– Скажи это ей.

Его дед, король Маркус, считался официальным правителем, но почти не выходил из библиотеки. Несгибаемая бабушка, королева Алисия, с самого дня свадьбы без особых проблем управляла страной сама. И вот попросила о помощи.

– Ты прав. Главный королевский советник Анри написал, что его беспокоят решения бабушки. Нашу судебную систему и здравоохранение необходимо оптимизировать. Но актуальнее всего система национальной безопасности. Анри полагает, что королеве угрожают, а она не принимает это всерьез. Он предлагает усилить службу охраны, но бабушка не видит в этом необходимости.

– Именно ты способен это сделать.

– Мне никогда не разрешалось ничего менять. А теперь она хочет, чтобы я вернулся и присутствовал на балу по случаю пятидесятилетия ее пребывания на троне.

– Что ж, прекрасный повод.

– По-твоему, это забавно? Тебя забавляет то, что королева требует найти подходящую невесту, угрожая в противном случае сделать это самой.

– Она хочет, чтобы ты женился и обзавелся наследником. Ее беспокоит будущее монархии и твое.

– Она хочет, чтобы я плясал под ее дудку и женился на какой-нибудь миленькой аристократке.

– Никогда прежде ты не плясал под ее дудку.

С виду Рауль казался идеальным принцем и внуком, но Франц знал, что, несмотря на внешнюю мягкость, он всегда делал то, что хотел. Если бы королева знала хотя бы половину из того, что внук вытворял в армии, давно бы отозвала его домой.

Но в том-то и прелесть их взаимоотношений. Принц всегда соглашался со всеми ее решениями. «Да, бабушка, ты совершенно права». Никогда не обещал того, что не в состоянии выполнить, зато знал, как добиться желаемого.

– Народу понравится, если я надену военный мундир, – убеждал он королеву, объясняя свое решение служить в армии. – Когда кронпринц служит отечеству, это производит хорошее впечатление. С вашего одобрения я намерен поступить в спецназ.

Бабушка согласилась. Военная форма ему к лицу. Потом подключились СМИ, буквально сходявшие с ума всякий раз, когда им удавалось его сфотографировать.

– В военной форме он выглядит мужественным, – сказала королева какому-то журналисту.

Вспомнив эту статью, Франц восхищался именитым подчиненным. Годы тяжелых тренировок сделали принца закоренелым спецназовцем.

– Если бы ты был обычным офицером, занял бы мое место, когда я уйду в отставку. Правда, пришлось бы погрузиться в кабинетную работу, а она тебе ненавистна. Зато в качестве наследника трона ты сможешь сделать гораздо больше. Да и мундир куда красивее. Только представь, сколько разговоров будет вокруг этого. Когда ты должен ехать?

– Бал через месяц.

– Надо вернуться раньше. Согласно депеше, сначала придется подыскать невесту. Значит, понадобится время для ухаживаний.

– Может, я и должен принять обязанности кронпринца, но бабушке не удастся заставить меня жениться.

– Я знаю ее величество. Удачи тебе. Давай-ка, лети сегодня вечером. Формальности, связанные с твоим увольнением, мы уладим.

– Я не хочу торопиться.

– А чего же ты хочешь?

– Нужно обдумать то, что мне предстоит. Дедушка с бабушкой стареют. Страна нуждается во мне. Да, я поеду домой, но невесту искать не буду.

Если подойти к самому краю, можно не удержаться и упасть.

Клэр Тремейн уселась на самом высоком утесе самой высокой части острова Оркас. Было утро понедельника. В офис «Крейборн, Леджер и Смит» съезжались столпы юриспруденции, чтобы погрузиться в скучные документы, обсудить биржевые индексы, выпить несколько чашечек кофе.

Как хорошо, что она не там, а здесь.

Или нет? Она скучает по той жизни? Почти нет. Хотя здесь немного одиноко. Но кофе не помешал бы.

А еще она боится гроз. Согласно прогнозу, циклон движется к востоку от Тасмании, минуя Оркас. Однако, прожив здесь четыре месяца, Клэр понимала, что скопление низких облаков над горизонтом – первый признак ненастья.

– Но мы сами на это подписались, – объясняла она маленькому фокстерьеру Роки, которого, повинувшись внезапному порыву, взяла из собачьего приюта, в день вылета из Сиднея.

Катер с продовольствием прибудет не раньше следующей недели. В прошлый раз ей под видом кофе привезли какую-то бурду неизвестного происхождения. Она сердито уставилась на тучи.

– Осталось два месяца.

Решение приехать сюда было спонтанным. Клэр уже сто раз пожалела.

– Наверняка прогноз не сбудется. Давай-ка, Роки, спустимся. Так, на всякий случай.

Ему полагалось сообщить, куда он направляется. Если он это сделает, к нему привяжутся телохранители, поскольку он принц. И дело не столько в опасности извне, сколько в нем, способном, по их мнению, выкинуть нечто, угрожающее ему самому.

Например, в одиночку выйти в море.

Рауль до сих пор не известил их об увольнении в запас, а потому находился вне поля зрения. Военная форма обеспечивала определенную степень анонимности. Правда, это ненадолго.

Кроме того, он, будучи в курсе предпочтений бабушки относительно невест, содрогался от одной только мысли об этом.

Вскоре он добрался до яхты «Роузбад», и жуткие мысли отошли на второй план. Яхта принадлежала местному офицеру Тому Редли. Они познакомились на международных учениях и быстро подружились.

– Когда вернемся в Хобарт, приходи кататься на яхте, – пригласил Том, грезивший горами Непала. – Тебя достает охрана, так что, если захочешь спокойно отдохнуть на море, бери «Роузбад». Я убедился в твоём мастерстве, достаточно хорошо тебя узнал и полностью доверяю.

Маленькая яхта – надежная, практичная и прочная деревянная посудина, отнюдь не произведение искусства, была построена лет сорок назад. За три недели до отъезда они с Томом немного переборщили, выйдя в бурное море, но отлично развлеклись, сражаясь с волнами и стараясь не потерять управление.

Сейчас вода в гавани была спокойной. Яркое солнце согревало весенний воздух, ветер дул с юга, вдали над горизонтом пробегали облака. Отличная погода для морской прогулки. Только вот надо бы кого-нибудь предупредить, куда он направляется.

«Да ладно, это всего лишь вечерняя прогулка, – размышлял он вслух. – С завтрашнего дня я буду сообщать, куда иду. Сегодня я должен только самому себе. Обязанности начнутся завтра».

Кто бы мог предвидеть, что надвигается шторм.

– Я уверена, что будет шторм, – сказала Клэр собаке. – И плевать на прогнозы. Я доверяю собственному носу.

Она обошла вокруг дома, закрывая ставни, защищавшие окна. Этот особняк – результат каприза прихоти миллиардера из Мельбурна, мечтавшего о собственном острове с вертолетной площадкой, куда можно прилетать когда вздумается.

– Если несколько дней не будет солнца, может закончиться электричество. Пожалуй, надо что-нибудь приготовить, так, на всякий случай.

Роки заюлил от радости. Ему потребовалось не более двух недель, чтобы усвоить слово «готовить». Клэр взяла его на руки.

– Да, мы что-нибудь приготовим. Ах, Роки, какое счастье, что у меня есть ты.

Больше у нее никого не было. Перед отъездом из Сиднея она оказалась в полной изоляции. Люди, которых она считала друзьями, перестали с ней общаться. Ужасные слухи сделали свое дело, никто не хотел запачкаться.

Хватит.

– Для меня шоколадное печенье, для тебя какое-нибудь замечательное собачье блюдо. Мы же с тобой друзья, а друзья должны держаться вместе. Вот что я поняла за последние полгода. Больше нам никто не нужен.

Ветер налетел с юга, сильный и яростный. Сюрприз и для метеорологов, и для рыболовецкого флота Тасмании, и для маленькой яхты. Спасательные службы работали на пределе.

Рауль слыл отличным яхтсменом. Однако мастерство не могло компенсировать отсутствие необходимого оборудования. На яхте не было ничего. Какое-то время он пытался воспользоваться штормовым кливером, сохраняя некое подобие управляемости. Но огромная волна обрушилась и несколько раз перевернула яхту. Она кое-как выправилась. Рауль не пострадал, тем не менее парус был изодран в клочья. Яхта потеряла управление. Ветер и волны

швыряли ее куда вздумается. Оставалось лишь держаться и ждать, пока выдохнется шторм. Желательно раньше, чем развалится «Роузбад».

Глава 2

Два дня шторма. самого страшного с тех пор, как Клэр приехала на остров. За все это время ей ни разу не удалось выйти из дома. Ветер бушевал с такой силой, что пару раз она всерьез опасалась, что дом взлетит на воздух.

– Роки, мы с тобой как Дороти с Тотошкой. Если уж взлетим, то вместе.

К счастью, этого не произошло. В конце концов, ветер начал стихать. Сквозь тучи проглядывало солнце. Клэр уже подумывала выйти, оценить масштаб ущерба.

Клэр укуталась потеплее, надела на Роки легкий комбинезончик, который пес ненавидел, а она считала очень даже симпатичным, и они направились к выходу. Едва выглянув за дверь, Клэр тут же захотела вернуться. Роки радостно потянул поводок, предвкушая прогулку. Море наверняка выглядит потрясающе. Нет, ей надо увидеть это.

Ветер оказался не очень сильным. Над морем стелился густой туман. Клэр почти ничего не могла разглядеть. Берег перед домом образовывал маленькую бухту, где в хорошую погоду можно было купаться. Клэр направилась туда, ожидая увидеть последствия шторма.

Яхта? Или часть яхты?

Девушка резко остановилась и чуть не задохнулась от неожиданности. Очевидно, судно разбилось о камни, а часть его затонула у скалистого мыса. Неужели какой-то незадачливый яхтсмен вышел на прогулку? Должно быть, пытался добраться до берега по узкому проходу между скалами, но неумолимый шторм бросил его на камни.

Господи, неужели внутри кто-то есть?

Едва подумав об этом, Клэр заметила в воде что-то желтое, мелькавшее между скалами и берегом. Человек. Пытается справиться с волнами.

Боже!

Клэр хорошо знала это место, но никогда здесь не плавала, просто бросала камешки и наблюдала, как по воде разбегаются круги. Она давно приметилла рип – мощное разрывное течение, идущее от берега вглубь моря. Человек двигался прямо туда. Может, у него и есть шанс выжить, но лишь если взять в сторону и, добравшись до бухты, плыть к берегу вдоль рипа, а не на него. Но он барахтался слишком далеко и не мог услышать, даже если она и закричит. Да, и к тому же ветер.

Она похожа на героиню? Нет.

Правда, есть вещи, которые не обсуждаются. Нельзя спокойно смотреть, как он тонет. Тем более она знает эти места и довольно хорошо плавает. Клэр сбросила пальто и сапоги.

– Роки, задняя дверь не заперта, где лежит твой корм, ты знаешь. Если я не вернусь, просто прогрызи дырку в пакете.

Но умирать она не собиралась. И не считала себя героиней.

О'кей, вперед!

Раулю не удалось продвинуться вперед. Течение относилло назад быстрее, чем он плыл. Нужно отдаться на волю стихии, пока та не утихнет, а потом снова попытаться выбраться.

Он выдохся.

К тому времени, когда Рауль подплыл к острову, от яхты осталось немногим больше, чем от разбитой бочки. Рваные паруса никуда не годились. Он попытался добраться до суши, но слабый мотор не справился с бурным морем. А потом на яхту сбоку обрушилась огромная волна. Яхта налетела на скалы и затонула. Рауль ударился головой. Понадобилось много времени, чтобы выбраться из обломков, и теперь он замерзал. Если позволить течению унести себя, хватит ли у него сил вернуться? Впрочем, выбора не оставалось. Рауль попытался рассла-

биться и почувствовал, как его подхватил рип. Он и не пытался плыть сам, приподняв голову, взглянул в сторону берега. Безнадежно. Его снова несло в открытое море.

Как вдруг он заметил на берегу какую-то фигуру.

Неужели ему помогут?

Или нет?

Фигура казалась хрупкой. Мальчик? Нет, женщина, а рядом с ней собака. Женщина что-то кричала, размахивала руками, показывая на восточную часть бухты. Сбросила фуфайку и побежала в его сторону.

Если она местная, значит, знает берег. Может быть, в том месте кончается рип?

Она подбежала к воде. Нельзя позволить ей рисковать. Рауль попытался крикнуть, но у него не хватило сил. Пробежав по мелководью, женщина нырнула в первую же волну, доходящую ей до груди. Боже, какая глупая. И храбрая.

Ладно. Уж если она подвергает себя такой опасности ради него, надо ей помогать. Собрав остатки сил, он попытался плыть.

* * *

Уфф!

В цокольном этаже «Крейборн, Леджер и Смит» имелся бассейн. Однако Клэр туда не заглядывала, предпочитая магазины, ланч в парке.

Теперь она так не думала, плыла в стороне от рипа, почти вплотную к скалам. Волны били неравномерно. Пару раз ее приподнимало и бросало в их сторону. Она с трудом продвигалась вперед, успев промерзнуть до костей, и потеряла из виду того, кого пыталась спасти.

Он должен быть где-то здесь. Надо пробиться еще немного вперед, и тогда она его увидит. Главное – удержаться на плаву и избежать столкновения со скалами.

Удар.

Рауль почувствовал сильный удар.

Он уже ударился головой о скалы. Перед глазами все поплыло. Он инстинктивно протянул руки вперед, хватая то, что его ударило, мягкое и податливое. Женщина, ошарашенная не меньше его. Ее лицо оказалось прямо перед ним. Каштановые кудряшки спутались, зеленые глаза затуманила водная пелена. Она уставилась на него, попыталась заговорить.

– Мне кажется, что парень, проплывший весь пролив Басса, мог бы и не биться о меня головой.

Рауль держал ее за плечи, чтобы их не оттащило друг от друга волной. Они подвергались смертельной опасности, но, как ни странно, первым его порывом было рассмеяться. Она добралась до него и решила пошутить?

М-м-м. Сначала надо выжить. Потом смеяться.

– *Revenir a la plage. Je suivrai*¹, – с трудом выдавил он на французском – официальном языке Маретала.

Похоже, она поняла, поскольку ответила по-французски:

– Как вы сможете за мной плыть? Вы же тонете.

Он заговорил на английском:

– Я не тону.

– У вас кровь на голове.

– Вы мне покажете дорогу. Опустите голову и плывите. Я – за вами.

Она делала судорожные вдохи между волнами, стараясь не нахлебаться воды.

---

¹ Плывите к берегу. Я за вами (*фр.*).

– На яхте есть кто-нибудь еще?

Девушка прыгнула в воду, чтобы спасти его, а теперь предлагает спасти других? Вот это мужество! Его армейские инструкторы могли бы ею гордиться. У нее даже нет спасательного жилета.

– Никого. Возвращайтесь на берег.

– Вы уверены?

– Уверен. Плывите. – Надо заставить ее надеть спасательный жилет, но у него не хватило бы сил снять с себя эту штуковину.

– Не вздумайте тонуть. Вы и так доставили мне слишком много хлопот.

– Я не собираюсь тонуть.

Набежавшая волна, подхватив женщину, отбросила ее в сторону. Она ударилась о камень и исчезла. Он попытался ее схватить, но она уже ушла под воду.

Проклятие.

Он нырнул. Хлынувший в кровь адреналин вызвал неожиданный прилив сил. Нашупав что-то в воде, Рауль прихватил кружевную ткань. Он потянул, и женщина вновь оказалась у него в руках, обмякшая и почти без чувств.

– М-м-м... Вау! – наконец придя в себя, воскликнула она. – Можете меня отпустить.

– Я вас не отпущу.

Его вдруг осенило. Он ведь вцепился в ее трусики. Рука скользнула вверх. Он ухватился за бретельку бюстгалтера. А что делать!

– Мы поплывем вместе. На мне спасательный жилет. Я вас не отпущу.

– Вы не можете. Вы ранены, а я не прихватила с собой пластырь. Плывите.

Она еще пыталась шутить.

– Мы поплывем вместе.

– Вы растянете мне бюстгалтер.

Рауль в очередной раз поразился ее мужеству. Она поранилась, ей грозит смертельная опасность, и при этом еще пытается его рассмешить.

– Угу. Если он растянется слишком сильно, с удовольствием посмотрю, что под ним. Но не раньше, чем мы благополучно доберемся до берега. Так что поворачивайтесь – и вперед.

– Попробую.

Вскоре им стало не до слов. Они пытались выжить.

Клэр почувствовала, что не может нормально плыть.

Что-то случилось с рукой. Или с плечом. Или с грудью. Откуда эта боль? Если бы он схватился за бюстгалтер с другой стороны, она бы, наверное, закричала. В голову лезла какая-то ерунда. Надо плыть. Тонуть нельзя. Она рисковала собой, спасая парня, а он, значит, в этом не нуждается. Если она утонет, это будет совершенно бесполезно. Хотя кое-кому доставит удовольствие.

Клэр опустила голову, как можно крепче прижала к себе больную руку и двинулась вперед. И почувствовала, что ей помогают. Рука парня по-прежнему держала лямку бюстгалтера и тянула за собой. Он толкался ногами куда мощнее, чем она. Правда, он не знает здешних мест.

– Держитесь ближе к скалам, – бросила Клэр, – иначе снова попадете в рип.

– Понял. А вы закройте рот и плывите.

Их подхватила очередная волна. Клэр плыла, несмотря на боль, почти лишаящую сознания. Он тоже плыл. Они двигались вперед, пока ноги Клэр вдруг не коснулись песка. Волна откатилась назад. Мужчина устоял на ногах и потащил ее вперед.

– Вот и все. Идемте, леди. Осталось футов шесть. Вы справитесь.

Клэр справилась. Роки бежал им навстречу, истерически лая на незнакомца.

Все! Опустившись на песок, она, схватив пса здоровой рукой, прижала к себе и разрыдалась.

Они долго не могли пошевелиться.

Замерзшая Клэр лежала на песке в обнимку с собакой и думала, что пора бы встать, переодеться в сухую одежду. И наверное, посмотреть, все ли в порядке с парнем. Он жив, просто лежит с закрытыми глазами. Бледные солнечные лучи падали на его небритое лицо, казалось, он буквально пьет их тепло.

Кто он?

На нем походная армейская форма. Не хватает только ботинок.

Почему она обратила на это внимание? И на его лицо. С его спутанных волос стекали капли воды, смешанные с кровью.

А он красивый.

Она никогда в жизни не встречала такого мужественного лица. Острые орлиные черты. Что-то аристократическое? Скорее всего, ему тридцать с небольшим. Черные курчавые волосы, короткая стрижка. Серые глаза. На щеках двухдневная щетина. Вид жалкий. Он совершенно обессилен.

Жалкий? Вовсе нет. Этакая жилистая боевая машина.

Ей почему-то вспомнился мальчик Энди. Они учились в одной школе, дружили, мечтали уехать из Кунамунгла и кем-нибудь стать.

– Я пойду в армию и превращусь в сухую жилистую боевую машину, – говаривал Энди.

Потом он женился, и теперь у него трое детей. Он – владелец склада и станционный смотритель в Кунамунгле. Еще один ребенок, который попытался оторваться от корней, но не смог.

Мысли путались, смыкаясь с забытием. Вероятно, таким способом организм пытался справиться с болью. Что-то нехорошее случилось с рукой. Клэр не хотелось смотреть. Лучше лежать неподвижно, прижимая к себе Роки, и думать о чем угодно.

– Скажите, где у вас болит.

Мужчина заставил себя сесть и с беспокойством посмотрел на нее сверху вниз.

– А-а, привет, – с трудом ответила она.

Куда подевался бюстгальтер? А, вот он, болтается на талии. Клэр еще крепче прижала к себе Роки, надеясь, что пес ее прикроет. А если и нет, ей все равно.

– Ваша рука.

Клэр на секунду задумалась.

– Похоже, с ней проблема. Я ударилась о камень. Да уж, медаль за спасение на водах я не заслужила.

– Если бы не вы, я бы утонул. Не справился с течением, не зная, где кончается рип.

– Я пыталась вам показать, но так и не поняла, видите вы меня или нет.

Он говорил с каким-то акцентом, возможно французским, и немного хрипел. Ему угрожала опасность. Возможно, она действительно его спасла.

– Как позвать на помощь?

– Помощь?

– На картах этот остров значится как необитаемый.

– Это не так.

– Нет?

– Здесь живем мы с Роки, а теперь еще и вы.

– Роки?

– Я его держу.

Что же с рукой? Клэр попыталась осторожно пошевелиться, но решила не торопиться.

- Вы здесь живете?
- Присматриваю.
- Присматриваете за островом?
- За домом.
- Здесь есть дом?
- Да, большой дом.
- Прекрасно.

Он окинул взглядом берег и ушел, потом вернулся с ее одеждой.

- Давайте вас согреем.
- Вы тоже промокли.
- У меня нет сухой одежды. Так что давайте ограничимся одним случаем переохлаждения. Снимайте белье, а я помогу вам надеть джинсы и фуфайку.
- Я не буду снимать трусы!
- Они мокрые, вы замерзнете.
- Я еще не совсем потеряла чувство собственного достоинства.
- А я не собираюсь подвергать испытанию вашу неуместную скромность. Не пытайтесь просунуть руку в рукав.

Он натянул на нее фуфайку, отвернулся и дал достаточно времени, чтобы она могла, сохраняя достоинство, стянуть мокрые трусы. Клэр подумала, что было бы лучше оказаться в чем-нибудь сексуальном, кружевном. Но она не предполагала, что будет раздеваться на глазах у незнакомого парня. Поэтому на ней были добротные плотные трусы, купленные в основном для тепла и лишь слегка украшенные кружевом.

– Моя бабушка когда-то говорила, что следует носить приличное белье на случай, если сойдет автобус.

– Какая разумная бабушка.

– Думаю, она имела в виду пояс для чулок из французского кружева. Бабушка мечтала, чтобы я вышла замуж за доктора.

– Опять же, весьма разумно.

Он смог натянуть на нее джинсы. Не глядя, будто делает это семь дней в неделю.

– Почему разумно?

– Нам бы сейчас очень пригодился доктор. Ваша рука.

– С моей рукой все будет нормально. Видимо, я ее вывихнула.

Клэр опустила взгляд. Мужчина держал ее ботинки. Ему пришлось их расшнуровать. Она осторожно сунула в них ноги, стараясь не смущаться, пока он завязывал шнурки.

«Да уж, отличный спасатель».

Роки радостно бегал вокруг них, не понимая сути происходящего, зная только одно, что он на улице и без поводка.

Мужчина взял ее под локоть здоровой руки.

– А теперь нам надо дойти до дома. Это далеко?

– Сто ярдов птичьего полета. Жаль, у нас нет крыльев.

– Хотите сказать, он наверху?

– Да, наверху.

– Сожалею, но боюсь, я не смогу вас нести.

– Вот и хорошо.

Прошло два дня с тех пор, как Рауль вышел в море. Шторм налетел неизвестно откуда, мотор оказался слишком слабым. Пользоваться парусами было невозможно. Он заметил у горизонта полоску – первый намек на шторм. Эта полоска с угрожающей скоростью превращалась в плотную черную массу. Рауль повернул в порт, но шторм его опередил. Он оказался

совершенно не готов к этому. Мобильный телефон после первой большой волны отсырел и перестал работать. Рауль обругал себя за то, что не убрал его в непромокаемый чехол, и пошел вниз, где у Тома стояло радио. Оно оказалось сломано.

Ему импонировала беспечность Тома, когда они пытались удрать от телохранителей на яхте. Теперь это казалось непростительной глупостью.

Идиотизм. Он вышел в море, потому что ему все надоело и захотелось побыть одному. Подумать. Но жизнь надоела не настолько, чтобы умереть.

Эта женщина рисковала жизнью ради него.

Рауль помогал ей подняться на утес. Острые выступы впивались в ноги. Он смертельно устал, замерз и очень хотел спать.

Женщина то и дело каменела от боли, но не жаловалась. Он обхватил ее за талию, поддерживая и помогая двигаться вперед, она не сопротивлялась.

Рауль украдкой оглядел ее с ног до головы. Небольшого роста, худенькая, с россыпью веснушек на носу. Мокрые каштановые кудряшки прилипли к бледному как полотно лицу, губы сжаты.

Ясно, что такая женщина не примет помощь без крайней необходимости.

– Дом далеко от вершины утеса?

– Близко. Задняя дверь не заперта.

– Вы шутите, моя спасительница. Без вас мне не выжить.

– Роки вам покажет кладовку и собачий корм. Вы выживете.

– Нет, лучше вы сами покажете мне кладовку. Мы почти дошли.

– Откуда вы знаете?

– Я не знаю, а сказал это, просто чтобы вам стало легче.

– Спасибо.

– Это вам спасибо. – Он еще крепче обнял ее и заставил себя идти дальше.

* * *

Они наконец поднялись на вершину, и Рауль увидел дом.

Остров представлял собой скалистый утес, который буквально вырывался из воды посреди пролива Басса. Собственно, Рауль направился к нему потому, что не осталось выбора, – яхта постепенно набирала воду, а кроме острова на карте не значилось ни одного клочка суши. Со стороны моря он выглядел негостеприимным нагромождением отвесных скал. Маленькая бухта казалась единственным местом, куда можно причалить, однако на деле это обернулось сплошным кошмаром. Неужели здесь кто-то решился построить дом?

При всей своей простоте дом выглядел потрясающе.

На первый взгляд его можно было принять за часть острова. Длинный, низкий, из того же камня, он расположился на плоской вершине утеса. С одной стороны, настоящая крепость. С другой – плод фантазии.

Кельтские колонны, обращенные в сторону моря, подпирали массивную перголу, под которой располагалась большая терраса. Камни, уложенные друг на друга, образовывали мощные конструкции, поражавшие воображение. Повсюду скульптуры, выполненные так, чтобы противостоять стихиям. Огромные французские окна выходили на море. Сейчас их закрывали ставни, отчего дом еще больше походил на крепость. Огромный плавательный бассейн выглядел как естественная чаша в скале. На зиму его накрывали плотным тентом.

Подобное фантастическое сооружение Рауль видел впервые. Правда, сейчас он бы обрадовался даже скромной деревянной избушке. А тут такое.

– Мы спасены, – ликовал он.

Женщина немного обмякла, говорила с трудом, едва слышным, прерывающимся голосом.

– Задняя дверь с подветренной стороны.

Однако возможности человеческого организма поразительны.

«Что бы ни случилось, у тебя всегда есть запас адреналина, о котором ты не подозреваешь до тех пор, пока он не понадобится», – утверждали армейские инструкторы.

Рауль испытал это в критической ситуации в Западной Африке. Сейчас, чувствуя, как женщина оседает, он понял, что момент настал, повернул ее к себе, поднял на руки. Она не сопротивлялась, просто не могла.

Маленькая собака тянула вперед, показывая дорогу. Оставалось совсем немного. Через пару минут он втащил женщину в дом, и они оказались в безопасности.

Глава 3

Прежде всего нужно согреться.

В таком состоянии он ни на что не годен. Однако и расслабиться нельзя, надо продержаться еще какое-то время. Он уложил свою спасительницу на диван перед камином, который каким-то волшебным образом оказался разожженным и поддерживал в доме тепло. В сухой одежде и после тяжелого подъема женщина уже успела согреться и не дрожала.

А Рауль по-прежнему дрожал, ноги и руки почти онемели.

– Я быстро.

– Стойте под горячей водой, пока не согреетесь, – приказала она.

На периферии зрения замелькали смутные образы, желание лечь перед камином и уснуть сделалось почти непреодолимым. Но Рауль – опытный военный – распознал гипотермию.

– Вы тут продержитесь? Только не двигайте рукой.

– Можно подумать, я могу. Идите.

Он нашел ванную, которая своей роскошью могла соперничать с ванной в его дворце. Сомнения насчет того, насколько он был близок к смерти, окончательно отпали под натиском адской боли, которую он ощутил, когда тела коснулись струи горячей воды. Через некоторое время боль поутихла, однако осталось множество ушибов и ссадин, как после очередных учений.

Вместе с нормальной температурой постепенно вернулась способность мыслить здраво. И безумное желание спать. Нужно выспаться. Но оставалась женщина, которая нуждается в нем.

Рауль насухо вытерся и столкнулся с очередной проблемой. Одежда.

Интересно, кто живет в этом доме?

Хозяйская спальня поражала воображение. И этот впечатляющий гардероб. Рауль обнаружил море женской одежды. Неужели все это принадлежит его спасительнице. Он не мог ее представить в ярких нарядах из шифона. Гардероб мужчины оказался не менее роскошным. Рауль нашел спортивные штаны и футболки, более или менее подходящие по размеру. Даже носки и домашние тапочки из овчины. И кардиган, похожий на те, что носит его дедушка.

Усталость по-прежнему накатывала волнами, но теперь, по крайней мере, заработала голова. Рауль страдал от обезвоживания и голода. Это надо срочно исправить. Он нашел в кладовке пакет долгоиграющего молока и стал пить, пока не исчезло ощущение болезненной пустоты в желудке. Удовлетворенный, он вернулся в гостиную.

Женщина лежала на спине, закрыв глаза. Рауль почти явственно ощущал, как ее тело излучает волны боли.

– Привет.

Она заставила себя улыбнуться.

– Привет. На вас это смотрится гораздо лучше, чем на Доне.

– Кто такой Дон?

– Дон и Мэриголд – владельцы дома.

– А вы?

– Я бы хотела. Впрочем, нет, не хотела бы. Здесь нет хорошего кофе.

– Вам не кажется, что нам пора познакомиться?

– Клэр. Клэр Тремейн. Я присматриваю за островом.

– Рауль де Кастеле. – Формальности и титулы сейчас неуместны. – Солдат. Рад познакомиться с вами, Клэр. Собственно говоря, даже не могу выразить, как я рад. Что у вас с рукой?

– Полагаю, она сломана.

– Можно я посмотрю? Мне понадобится приподнять вашу фуфайку.

- На мне нет бюстгальтера.
- Значит, нельзя? Хотите, я поищу его?
- Не нужно. Смотрите на руку. И больше никуда.
- Как скажете, мэм.

Рауль помог Клэр сесть, осторожно снял с нее фуфайку.

«Больше никуда не смотреть. Она много хочет. Слишком много».

Она такая красивая, стройная и подтянутая, как спортсменка. Каштановые кудри спадают на голые плечи. Правда, сейчас она выглядит беззащитной и испуганной.

Рауль обмотал Клэр полотенцем, прикрывая наготу и оставляя открытой руку.

Клэр прижала полотенце к себе. Бравата, с которой она старалась держаться в воде, бесследно исчезла. Неужели она его боится? Похоже. И неудивительно. Он – крупный парень.

– Позвольте признаться. Моя бабушка всячески доверяет мне, всем рассказывает, какой я хороший мальчик. Я не намерен ее разочаровывать. Клянусь, мне действительно можно доверять, Клэр. Хотя бы потому, что я слишком часто ощущаю за спиной присутствие бабушки. Так что со мной вам ничего не угрожает.

Клэр слабо и почти искренне улыбнулась:

- Грозная у вас бабушка.
- Да уж. Правда, я знаю, как с ней управляться.
- И любите ее?
- Да.

Лицо Клэр смягчилось, будто она действительно ему доверилась и почувствовала себя в безопасности.

- Вы француз?
- Я из Маретала.

– А, знаю. Ваша армия участвует в международных учениях в Тасмании. Я смотрела, где находится ваша страна.

– Смотрели?

– Мне стало скучно, и я решила послушать радио. Шла передача об учениях, перечисляли страны-участницы. Не зная, где находится Маретал, я посмотрела на карте. Значит, вы участвуете в этих учениях. – Она вдруг встревожилась. – В море остались другие солдаты, попавшие в шторм?

– Нет, я один. И это никак не связано с учениями. Я в увольнении. Решил прокатиться на яхте моего приятеля из Хобарта. Меня два дня носило по проливу Басса, пока я наконец не увидел ваш остров. Дальше вы знаете. Хозяин сейчас в Непале и не знает, что я взял его яхту. Я никому не сказал. Спонтанное решение. Я нарушил правила, в армии меня сочтут идиотом.

- Вы дорого заплатили.
- Мог заплатить и дороже.

Рауль осматривал руку Клэр. Ее плечо приобрело какую-то неестественную форму.

– Идиот или нет, но вам придется доверить мне руку. Могу я до нее дотронуться?

- Ну, если вас не смущает, что я буду кричать.
- Я осторожно. Похоже, сустав смещен.
- А мне кажется, там перелом.
- При переломе вы бы чувствовали себя еще хуже.
- Вы что-то в этом понимаете?
- Я много лет в армии. В мои обязанности входит оказание первой помощи в подразделении.

- В смысле вы умеете наклеивать пластырь?
- Не только это. Не всегда можно оперативно получить профессиональную помощь.
- Как сейчас?

– Надеюсь, все не так плохо. Вы говорили, у вас есть радио. Его можно использовать как передатчик? На вертолете отсюда не больше часа лету до Большой земли. Скажите, где оно, и я отправлю радиogramму.

– Нет.

– Нет?

– Понимаю, это звучит ужасно. Здесь есть радио. И запасной передатчик, который может в ручном режиме посылать сигналы в Хобарт. Но Дон возился с ним и, кажется, пролил на него пиво. А основное радио, похоже, повреждено штормом.

– Он пролил пиво?

– Ну да. На кухне есть аптечка первой помощи. Думаю, пригодится.

– Сомневаюсь, что вам поможет аспирин.

– Мэриголд не переносит боли. Совершенно не переносит. Порой требует морфин и вертолет до Большой земли из-за сломанного ногтя на ноге. Так что я думаю, там найдется что-нибудь подходящее.

Клэр оказалась права. В аптечке нашелся запас обезболивающих, способных успокоить даже слона. И миорелаксант. Даже инструкция с указанием необходимых дозировок. Рауль сделал Клэр и себе горячий сладкий чай и проследил, чтобы она приняла таблетки.

– Лежите спокойно, пока не подействует.

Найдя одеяло, он укрыл Клэр. Она, свернувшись калачиком, затихла. Рауль устроился на полу рядом с диваном и попытался прикинуть план действий. Впрочем, выбирать не приходилось, он по-прежнему соображал с трудом. Таблетки снимут боль, но чем дольше ее плечо находится в неправильном положении, тем хуже будут последствия.

Рауль обошел дом и обнаружил радио в хозяйском кабинете. Клэр оказалась права: оно не работало. Выйдя на улицу, он увидел разбитое в щепки деревянное строение. Среди обломков валялась огромная сломанная радиоантенна. Это не радовало. Преодолевая очередной приступ усталости, он пошел в гостиную.

– Придется обходиться своими силами.

Клэр лежала в той же позе, в которой он ее оставил, но казалась не столь напряженной. Он опустился на колени рядом с диваном.

– Лучше?

– Лучше. Не надо ничего делать.

– Нельзя, Клэр. Мы должны поставить ваше плечо на место.

– Оно не хочет, чтобы его трогали.

– Будет больно, но, если не сделать сейчас, ваши проблемы могут затянуться надолго.

– Откуда мне знать, что оно не сломано.

– Вы этого не узнаете. И я тоже. Я воспользуюсь главным правилом первой помощи «не навреди». Нас обучили методу, который работает не во всех случаях и обладает одним большим преимуществом – не причиняет дополнительного вреда при переломах. Если у вас перелом, рука подскажет, вы тоже, и я остановлюсь. Надо, чтобы вы легли на живот и свесили руку вниз. Мы подложим несколько подушек, чтобы вы лежали достаточно высоко и рука свисала свободно. Потом я пластырем прикреплю к ней что-нибудь тяжелое, например, банки с горошком.

– С горошком?

– Да с чем угодно. Инструктор говорил, что, если держать банку, рука будет напрягаться, поэтому надо закрепить вес намертво. Таблетки сделают свое дело, а вы лежите и думайте об Англии. Банки вытянут руку вниз. Если вам удастся полностью расслабиться, то, надеюсь, я смогу поставить плечо на место.

– Думать об Англии?

– Ну, или о чем-нибудь другом. Главное – отвлекаться от мыслей о руке.

Клэр задумалась, будто оценивая и выбирая иные варианты. Окинула Рауля внимательным взглядом.

– Хорошо. Пожалуй, я буду думать о вас. Если бы вы знали, как сильно отличаетесь от Дона. У него эта футболка натягивается на пивном животе. А вас она обтягивает.

– Меня?

– Мышцы.

Ладно. Это можно списать на действие таблеток. Главное – перестать смотреть ей в глаза и улыбаться как идиот. «Смотри на нее, как на пациентку. Ничего личного».

Но сначала нужно заставить ее расслабиться.

– Сустав имеет форму чаши, – объяснил Рауль. – Я думаю, рука выскользнула из этой чаши, а мышцы по-прежнему тянут ее назад. Если мы подвесим к ней груз и вы расслабитесь, они растянутся и позволят мне поставить руку на место.

Правда, это лишь теория. Только бы она сработала. Только бы у Клэр не было перелома. В любом случае другого безопасного метода он не знает. Попытка дергать сломанную руку обернулась бы катастрофой. Остается метод постепенного вытяжения. Клэр, похоже, доверилась ему.

– Действуйте. Кстати, банки с черной икрой подойдут?

– Вы шутите?

– Нет. Если не подойдут, есть банки с помидорами. И банки с совершенно отвратительным растворимым кофе. Было бы здорово, если бы они хоть на что-то сгодились.

Ее лицо внезапно просияло. Рауль невольно восхитился, с каким мужеством она переносит мучительную боль, и улыбнулся в ответ. Ну какой мужчина устоит перед такой улыбкой! Он поспешил на поиски банок с кофе.

Ему удалось сделать все, как надо. Профессионально. По инструкции. Связав банки вместе, Рауль закрепил груз на руке Клэр, наблюдая за ее реакцией. Она слегка вздрогнула, но промолчала. Он постарался подобрать вес так, чтобы она выдержала, сел рядом и стал ждать.

– Что дальше?

– Расслабимся. Забудем про вашу руку. Я расскажу вам историю.

– Какую историю?

Рауль задумался. Чтобы рука как можно больше расслабилась, нужна сказочная история, которая подействует как снотворное.

– Например, «Златовласка и три медведя».

– Вы серьезно?

– Вам когда-нибудь читали ее?

– Думаю, да. Давно.

– Мне тоже. Так что будете меня поправлять, если перепутаю медведей. Приступим.

Рауль, поглаживая Клэр по голове, рассказывал сказку про трех медведей. Нехитрая история, хотя и довольно длинная. Ему пришлось ее усовершенствовать. Златовласку превратить в современную девушку, похожую на девушек Бонда. Она спасалась от разбойников. А медведи не сразу смогли отличить разбойников от хороших парней, и это придало истории изрядную долю драматизма. Иными словами, он развлекался как мог, преодолевая сонливость и удерживая внимание Клэр. Маленький Мишутка нашел Златовласку, хороших парней отделили от злодеев, которых засунули в горшок с горячей овсянкой и отправили румяниться в печь. С рукой Клэр произошло то, на что он так отчаянно надеялся. Она тихо щелкнула и встала на место. Они оба отчетливо услышали щелчок.

Оглушительное облегчение.

Только теперь он по-настоящему осознал, в каком стрессе находился все это время. Пальцы Клэр ласково коснулись его влажных волос.

– Получилось. Спасибо вам.

– Это вам спасибо, Клэр. Я бы не вынес, если бы вы, спасая меня, стали инвалидом. Теперь надо наложить повязку.

– Рауль, подождите, ложитесь сюда. Пожалуйста. Просто обнимите меня.

– Сначала повязка.

Он умудрился подвязать руку так, чтобы та не двигалась, и почувствовал, что валится с ног.

– Мне надо поспать. Это таблетки. С рукой все нормально. Рауль, не уходите.

Клэр лежала на огромном диване, обернутая махровым полотенцем и наполовину прикрытая одеялом. Огонь в камине наполнял дом мягким теплом. Рауль старался держаться, но мысли путались. Он подбросил в огонь еще несколько поленьев, думая...

Ни о чем.

Златовласка и три медведя умчались куда-то далеко, как, впрочем, и мысли.

Клэр подвинулась, освобождая место рядом с собой.

Рауль сел на диван, она погладила его по щеке.

– Все в порядке, все хорошо. Остайся.

Выбора не осталось. Он лег. Диван оказался не таким большим, чтобы лежать, не касаясь друг друга. Естественно, пришлось ее обнять.

Прижавшись к нему, Клэр сонно пробормотала:

– Все хорошо. Спи.

Рауль проснулся засветло. В комнате было тепло. И ему тоже. Поленья в камине превратились в кучку мерцающих углей.

А он обнимал Клэр. Рядом с ним лежала женщина, подарившая потрясающее ощущение тепла и полного покоя. Полотенце соскользнуло, и он ощущал прикосновение ее тела. Тепло, исходившее от Клэр, давало ощущение того, что они – единое целое. Рауль чувствовал биение ее сердца. Ее волосы высохли и рассыпались по его груди. Она дышала ровно и глубоко. После всех опасностей, страхов и усталости последних дней его переполняли умиротворение и покой. И это пугало.

Ему и раньше случалось попадать в ситуации, угрожавшие жизни. Порой он засыпал рядом с другими бойцами, в том числе с женщинами. Ему случалось обнимать их в минуту опасности. Но он никогда не чувствовал себя так, как сейчас. Будто именно эта женщина часть его. Странная, безумная мысль. А ведь он даже не принимал таблетки. Что с ним?

Должно быть, Рауль слегка пошевелился, потому что Клэр потянулась, открыла глаза и слегка приподнялась. Но не отодвинулась. Казалось, она нежится в его тепле. Их сердца бились в унисон.

– Все хорошо, – повторила она, словно молитву.

– Хорошо?

– Ветер утих.

И верно. Рауль даже не заметил. Его переполняли другие ощущения. И все перекрывало ощущение женского тела.

– Болит? – спросил он.

– Нет. Если лежать и не двигаться.

Это хорошо. Они продолжили лежать неподвижно. Под диваном возился Роки. Наверное, именно это их разбудило.

– Мне надо в ванную, – пробормотала Клэр.

Ему это тоже не мешает. И надо подбросить дров в камин. А еще он умирал от голода. Молоко и чай лишь слегка успокоили желудок. Правда, если бы они остались лежать, он бы с готовностью забыл обо всем.

Роки вылез и, поставив на Рауля передние лапы, кидал на обоих вопросительные взгляды.

– Это называется «покорми меня», – объяснила Клэр и почесала собаку за ушком. – Кстати, где полотенце?

– Сползло. – Рауль попытался скрыть довольные нотки в голосе.

Клэр поправила на груди одеяло. Рауль подумал, что таблетки здорово оглушили ее, она до сих пор несколько обалдевшая. А ей это идет. У нее большие зеленые глаза, почти прозрачная кожа, концы длинных ресниц слегка загибаются вверх. И чуть-чуть курносый нос.

– Вы меня видели, – укоризненно предположила она.

– Нет, мэм. Я все время смотрел на Роки.

– Обманщик.

– Да, мэм.

Клэр усмехнулась. Он вдруг подумал, что она могла бы его ударить, если бы не поврежденная рука. К счастью, та надежно зафиксирована повязкой, и ему ничего не угрожает.

– Живем.

– Простите?

– Мы боролись за жизнь. И теперь будем жить дальше.

– Хотите сказать, мы должны подложить в камин дрова, принять душ, покормить собаку и найти, что поесть самим.

– И придумать, как связаться с Большой землей. Вас будут искать?

Рауль подумал о телохранителях. В полдень он разговаривал с Францем, а они думали, что он в части. В шесть вечера им полагалось уточнить его распорядок на следующий день. А ему – вернуться задолго до шести. Позвонив, они наверняка от кого-нибудь узнали, что он в увольнении, и связались с Францем, а тот сказал, что Рауль собирался в тот же день вылететь домой. Они послали к нему на квартиру, выяснили, что вещи на месте. А значит, он никуда не улетел. И началась паника.

– Что с вами?

– А что?

– Ваше лицо. Вас кто-то ищет? Беспокоится за вас? Жена? Подруга? Семья?

– У меня нет ни жены, ни подруги.

– Тогда кто? Родители? Родственники?

– Родители погибли, когда мне было пять лет, у меня есть дедушка с бабушкой.

– В Маретале?

Рауль представлял, какой начался переполох, когда они узнали, что он пропал. Теперь уже не переполох, а сплошной кошмар.

– Да. Представляю, что будет, когда они узнают, что я пропал.

– Не стоит так волноваться. Ветер утих. Можете мне поверить, в Австралии очень хорошая авиационная служба спасения на море. Они наверняка определяют направление ветра и морских потоков и поймут, в каком направлении вас могло унести. На их месте я бы первым делом осмотрела этот остров. Сейчас около десяти. Значит, в любую минуту здесь могут появиться вертолеты.

Раулю стало дурно.

– Не волнуйтесь, – успокоила Клэр. – Понимаю, не очень приятно быть дважды спасенным, но с этим придется смириться.

– Нет, не придется.

– Интересно, как вы намерены этого избежать?

– Я уже избежал, никому не сказав, что собираюсь выйти в море. Более того, взял яхту приятеля, который в данное время штормует Аннапурну и не ведает, что его судно пропало вместе со мной. Ни одна живая душа не знает, что я вышел в море. Мои родные придут в отчаяние.

Но дело не только в родственниках. В охране служат два опытных и честных офицера, для них его исчезновение станет личным провалом. Высшее армейское командование воспримет это как оскорбление. Друзья возмутятся. А дома все СМИ сойдут с ума. «Исчезновение наследника трона!» Даже думать невыносимо.

Он бы завыл, только вряд ли это поможет.

– Рауль.

– М-м-м?

– Мы все совершаем глупости. В следующий понедельник сюда придет грузовой катер с продуктами. Как только вы подниметесь на борт, они всем сообщат об этом, а к тому времени, когда доберетесь до Хобарта, шумиха уляжется. Вам придется извиниться перед некоторыми людьми, что не так уж страшно. Зато вернетесь домой, обнимете родных. В конце концов, вы не единственный солдат, ушедший в самоволку. Все решат, что вы зависли в каком-нибудь баре. Или у женщины. Собственно говоря, и то и другое верно. Вы действительно у женщины, а если войдете в ту дверь, окажетесь в роскошном баре.

– И похоже, мне стоит им воспользоваться.

Клэр засмеялась и попыталась встать, но пошатнулась. Рауль вскочил, чтобы поддержать ее.

– Что вы мне дали? Да эти таблетки и слона свалят.

– Зато вы даже не вскрикнули, когда рука встала на место. Кстати, вы очень храбрая.

– Неужели? Значит, я храбрая, и рука встала на место. А вы заблудились. И это данность.

Что же до всего остального, так ведь оно от нас не зависит.

– А я не смогу выбраться раньше понедельника?

– Можно попытаться починить передатчик. Вы разбираетесь в электронике?

– Нет.

– Тогда этот вариант отменяется. Я не собираюсь спасать вас вторично. А теперь, Рауль...

– Да?

– Подбросьте несколько поленьев в огонь, а я покормлю Роки. Надо жить дальше.

– Да, мэм.

Что тут скажешь. Ничего.

Глава 4

Еще утром Клэр скучала и больше всего на свете хотела чашку хорошего кофе. Сейчас от скуки не осталось и следа, а желания приняли новый, совершенно неподобающий оборот. Возможно, стоит насторожиться. Уж очень крупным и мощным выглядит этот парень. Загорелый, накачанный – настоящая военная машина. Даже лежа без сил на берегу, он выглядел впечатляюще.

Стоя под душем, Клэр позволила мыслям дрейфовать куда им хотелось. Те направились напрямик к Раулю.

Она на острове одна с незнакомым мужчиной, большим, сильным, очень красивым. Черные волосы, загорелое лицо, серые глаза с тонкими лучиками морщинок по краям, обветренная кожа. А еще он добрый. И много чего умеет. Ему даже удалось вправить ей руку, к огромному облегчению для обоих. Он очень переживает за бабушку и дедушку. Словом, хороший парень.

Рауль. Красивое имя. И красивый парень. И еще этот его акцент. Вроде бы французский, но не совсем. Очень сексуальный.

Все, пора перестать думать о нем. Немедленно.

– С вами там все в порядке?

Его голос заставил ее вздрогнуть, пришлось напрячься, чтобы ответить более-менее спокойно.

– Все нормально.

– Обед готов и ждет вас. Я уже поел, но готов поесть еще.

– Вы уже поели?

– Ваши холодильники – просто чудо. Я открыл один, и мне в руки буквально упали три яйца. Я их съел. Но яйца – всего лишь легкая закуска. Я подумываю о том, чтобы приготовить настоящий обед. А перед этим готов насухо вытереть спинку моей госпоже, если она того захочет. Вытираться одной рукой дело не простое.

Есть о чем подумать. Здравый смысл настоятельно подсказывал, что не стоит принимать его помощь. Перед тем, как отправить ее в ванную, Рауль поставил в душевую уличный пластиковый стул, чтобы Клэр было удобно.

Да, вытираться одной рукой сложно. Клэр до сих пор чувствовала себя немного неуверенно. Правда, где-то в глубине души тихий, опасный голосок нашептывал, что ничего страшного, если этот парень поможет ей вытереться.

В конце концов, ей двадцать восемь лет. И она отнюдь не ханжа.

Стоп. Хватит.

«Осторожно».

«Будь благоразумной».

«Да!»

Проведя внутреннее голосование, Клэр пришла к выводу, что «Осторожно» и «Будь благоразумной» проиграли со счетом сто к двум.

– Да, – прошептала она, но Рауль не услышал.

– Клэр? Вы в порядке?

– Все хорошо. Но, думаю, мне действительно нужна помощь.

Недурно.

Да что там – просто потрясающе. Держать обеими руками белое пушистое полотенце и осторожно вытирать Клэр Тремейн.

Она красива с головы до ног. Каждый дюйм. Когда она вышла из душевой совершенно голая, а по ее телу стекали струйки воды, Рауль понял, что никогда в жизни не видел ничего прекраснее.

Если бы не последние два дня в холодном море, он бы всерьез задумался о ледяном душе. Пришлось взять себя в руки и вытирать даму.

Клэр уцепилась за полотенце, но одной рукой мало что могла сделать. Вытерла лицо и себя спереди. Значит, ему не придется вытирать ей грудь.

Он вытер ей волосы, спину и потрясающие ноги. Крэр не отличалась высоким ростом, однако ноги казались бесконечными. Как такое возможно?

Она восхитительна.

Перед этим Рауль поставил в микроволновку стейк на разморозку, и вот сейчас тот угрожал превратиться в уголь, но о нем все равно никто не вспомнил. Сознание Рауля заполнили мысли об этой женщине.

– Кажется, я уже сухая.

Голос дрожал, но не от боли, а оттого, что она, как и он, остро ощущала все происходящее. Он мог сгрести ее в охапку.

Нет. Она помогла ему выбраться из воды, приютила. Из-за него поранила руку. К тому же находится под действием достаточно сильных лекарств. Наброситься на нее недопустимо во всех отношениях.

Клэр смотрела на него огромными, подернутыми легким туманом глазами и, когда он вытирал ей ноги, коснулась его волос.

– Рауль.

Он поспешно отступил.

– Мы закончили. Где ваша одежда? Что-нибудь разумное.

На последнем слове он сделал ударение, оно прозвучало как пощечина обоим. «Разумное». Ну, а как им себя вести?

– У меня в спальне, это рядом, соседняя дверь. В третьем ящике комода лежит спортивный костюм. Белье в верхнем ящике. О бюстгальтере я даже не помышляю. Кстати, я сама в состоянии взять вещи.

– Стойте на месте.

Возможно, мысль о том, чтобы отвести ее в спальню и помочь одеться, вполне разумна, но там кровать, а его терпение не бесконечно и уже дошло до предела.

Рауль нашел спортивный костюм, схватил первые попавшиеся трусики и задвинул ящик. Рядом с кроватью стояли теплые тапочки из овечьей шерсти. Отлично. Хотя бы они не выглядят сексуально.

Надо помочь Клэр одеться. Куда безопаснее, если она справится сама, а он останется по эту сторону двери. Да, это правильно. Он слегка приоткрыл дверь и просунул одежду так, чтобы не видеть Клэр. Им нужно установить барьеры. И лучше с замками. Он отскочил от двери, будто боялся обжечься.

– Стейк будет готов через десять минут. Полагаю, вы тоже. У вас нет головокружения от обезболивающих?

– Нет.

Клэр вдруг замолчала. Рауль догадывался, что она не договорила, и чувствовал то же самое. Дело вовсе не в лекарствах.

У него голова шла кругом.

Клэр оделась и сунула руку в повязку. Рука по-прежнему болела, хотя боль и притупилась.

В одежде она выглядит вполне прилично. Почти респектабельно. Да. Она посмотрела на себя в зеркало. Старый растянутый спортивный костюм. На ногах тапки из овечьей шерсти. Волосы убраны, хотя и не высохли. Никакого макияжа.

– Берите меня как есть, – обронила она и вздрогнула.

«Берите меня?»

О чем она думает?

Роки посмотрел на нее так, будто угадал мысли. Клэр смущенно улыбнулась псу.

– Просто мы с тобой слишком долго были одни. Целых четыре месяца. А теперь к нам прибилась этот парень.

Потрясающий парень, один акцент которого способен свести девушку с ума. И он знает, что такое одиночество, ведь у него погибли родители.

Родственная душа!

– М-да, от этих таблеток у тебя определенно что-то не то с головой.

Клэр поправила повязку, немного пошевелила рукой. Она чувствовала, что сейчас ей необходимо немного боли. Боль возвращает к реальности. Как раз то, что надо.

В реальности надо выпроводить этого парня с острова и вернуться к своему добровольному отшельничеству. До нее донесся запах стейка и грибов.

– Только этого не хватало.

Рауль повернулся и, окинув ее с головы до ног внимательным взглядом, улыбнулся. От такой улыбки у любой девушки могла закружиться голова.

– Отлично. Вам лучше?

– Да.

Конечно, лучше. В тысячу раз. Она чистая, ей тепло, и сейчас ее покормят. Чего еще может желать женщина?

Или кого?

– Я чувствую себя прекрасно.

Рауль выдвинул ей стул.

У него еще и манеры.

– Это совсем не обязательно. Не забывайте, что прислуга здесь я.

– Прислуга?

– Остров принадлежит Дону и Мэриголд, хотя зимой они не приезжают. Потому им нужно, чтобы кто-то следил за домом. Этим мы с Роки и занимаемся.

– Вы с Роки, и все? Это небезопасно.

– По идее, здесь должен быть еще садовник – мастер на все руки. Но он уехал. На том же катере, на котором прибыла я. Дон и Мэриголд улетели в Европу, не найдя ему замены.

Рауль разложил по тарелкам картофельные чипсы. Стейк, чипсы, грибы. И зеленый горошек с морковкой, тушенные в масле. Вау! Никаких спасательных катеров. Пусть он остается здесь.

М-м-м, нет.

«Это все таблетки», – напомнила себе Клэр.

– Этих ваших Дона и Мэриголд не мешало бы привести в чувство.

Рауль сел напротив Клэр и, осмотрев ее повязку, порезал ей стейк. Ощущение, что о ней заботятся, было просто неописуемым. Похоже, она бредит.

– Они нарушают все положения о безопасности труда, прописанные в трудовом кодексе. Как можно оставить человека одного на острове? Или в Австралии нет соответствующего закона?

– Есть.

– Тогда почему вы до сих пор здесь? А главное, почему вы вообще сюда приехали?

Клэр ответила не сразу. А могла бы и вообще не отвечать.

«Почему вы вообще сюда приехали?»

Его это не касается. «Почему бы не рассказать все, как есть?» Она никому не рассказывала. Просто взяла и улетела.

– Меня обвинили в мошенничестве.

Рауль молчал. А чего она ждала? Аплодисментов? Шока? Испуга? Беспокойства? Он сосредоточенно рассматривал стейк, будто в мире не было ничего важнее. Клэр пришлось тоже углубиться в еду. Сжевав несколько чипсов, она немного успокоилась и почувствовала себя лучше.

Легче.

Проблема не исчезла, но теперь, по крайней мере, не сидела внутри.

– Полагаю, речь о чем-то не слишком крупном. – Он наконец заговорил.

– Что? С чего вы взяли?

– Вас не посадили в тюрьму, вы устроились на работу в одном из самых негостеприимных мест на земле. Дом, может, и большой, но роскошной вашу жизнь не назовешь. А значит, вы либо украли совсем немного, либо сделали умный ход и отложили миллионы на старость.

– Либо я их вернула.

– Ну, если бы вернули, не оказались бы на острове. Не хотите рассказать об этом?

«Нет», – подумала Клэр. Но передумала. «Ладно, ты же уже начала». Да и Рауль, похоже, не видит в ее признании ничего особенного. Правда, многое осталось за кадром.

– Было много. Около семи миллионов австралийских долларов.

– Мэм, если бы вы прятали здесь такую сумму наличных, не подпустили бы незнакомца к своему ящику с трусами.

Клэр рассмеялась. Она не могла припомнить, когда смеялась последний раз.

«Я смеюсь впервые с тех пор».

– Я этого не делала.

Желание смеяться пропало. Она снова перенеслась в тот день, когда стояла в кабинете босса, побелев от ужаса.

«Я этого не делала».

Он наверняка не поверит. Да и с чего бы?

– Я вам верю. Вы этого не делали. Значит, это дворецкий?

Клэр снова засмеялась. Рауль улыбнулся, и от этой улыбки что-то стало происходить внутри ее.

– Ну вот. Вкусные жирные углеводы. Милое дело при травмах. Как и рассказать мне про дворецкого. А еще лучше пончики с джемом, но сейчас сойдут и чипсы. Если не дворецкий, то кто?

– Фелисити.

– Конечно. Я мог бы и сам догадаться. Просто не хватило подсказок. Расскажите про Фелисити.

– Она безупречна.

– И вы подозреваете, что она присвоила эти семь миллионов?

– Думаю, да.

– Тогда она действительно безупречна. И, могу поспорить, хороша собой.

Клэр задумалась о красивой безупречной Фелисити и почувствовала, что ее начинает трясти. Вдруг на ее плечо легла рука Рауля, большая, теплая, успокаивающая. Дрожь утихла.

– Расскажите.

И она рассказала. Все. С самого начала.

О маленьком городке, где выросла. О матери, растившей ее в одиночку. О том, что к ней относились как к грязи. Ей было всего пятнадцать лет, когда умерла мать. Она окончила школу

и уехала. Поступила в колледж права и торговли, получила диплом по обеим специальностям. Она всегда училась на отлично и много работала.

После колледжа Клэр получила место в службе юридической помощи – замечательной организации, где консультировали малоимущих, представляли их интересы в судах. Она обо- жала эту работу. А потом выиграла судебный процесс, который освещался на первых полосах всех национальных газет, и на нее вышла кадровая служба одной из крупнейших в Австралии юридических фирм.

Клэр имела глупость принять их предложение. Но не учла одного обстоятельства. Она не была «одной из них».

– Я – человек со стороны. Меня приняли в качестве эксперимента. Они всегда подби- рали юристов, пользуясь семейными связями, пока одному из старших партнеров не пришла в голову гениальная идея пригласить кого-то другого, руководствуясь только его деловыми каче- ствами. Так, в нарушение собственных правил, они и взяли меня. И одновременно еще троих по старой схеме. Те учились в одной школе, окончили один и тот же университет, были луч- шими друзьями. А потому с первого же дня возненавидели меня. Я пыталась не обращать внимания. Уйти с головой в работу. Но чем дальше продвигалась вперед, тем сильнее меня ненавидели.

– А потом?

– Потом возникла проблема. Это называется «инсайдерская торговля». Кто-то из сотруд- ников слил важную информацию. Речь шла о крупной сделке. В результате кто-то, не имевший отношения к фирме, заработал семь миллионов долларов, и у СМИ возникли вопросы. Фирма должна была показать на кого-нибудь пальцем.

– А доказательства?

– Конечно, нашлись. Вереница бумаг, ведущая ко мне. Меня вызвали в кабинет испол- нительного директора. Он предложил на выбор: уйти, и тогда страховая компания возместит убытки, репутация фирмы не пострадает и дело не будет передано в суд. Или отправиться в тюрьму. Их задницу прикрывает команда лучших в Австралии адвокатов, а я никто. И у меня нет никого. Они поставили меня в безвыходное положение.

– Но если это не вы?..

– Через неделю после моего увольнения Фелисити тоже ушла. Улетела в Париж. У меня нет доказательств, но, оказалось, ее бойфренд – племянник исполнительного директора. Кроме того, мы сидели за соседними столами. Мне не предъявили обвинений, но юридическое сооб- щество Австралии – весьма узкий круг. Так что на карьере корпоративного юриста можно поставить крест. Возможно, я могла бы вернуться в службу юридической помощи, но теперь и там на меня смотрят косо. Вот я и ухватилась за эту работу, хотела подумать, какие у меня варианты. Хотя, похоже, их совсем не много.

– Вы могли бы подать иск, побороться.

– Да-а? Может, и могла. Но это стоит целое состояние. Я бы погрязла в долгах и все равно рисковала.

– Чем рисковали?

– Это привлекло бы ко мне внимание прессы. А я с самого детства научилась жить не поднимая головы. Незаметно. Это безопасно. Когда я уехала поступать в университет, владелец паба в нашем городишке сказал: «Ты вернешься. Девчонка, выросшая на помойке. Даже не мечтай, что сможешь когда-нибудь отмыться от этой вони». А я позволила себе мечтать, и вот где я теперь.

– Жаль, вы не врезали ему как следует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.